

УДК 81

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПРИКАЗАХ И ПОСТАНОВЛЕНИЯХ КОМАНДОВАНИЯ СССР 30–40-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Д. А. Шинкаренко, С. В. Былкова

Донской государственной технической университет (г. Ростова-на-Дону, Российская Федерация)

Представлен стилистический анализ организационно-распорядительной документации верховных ведомств 1930–40-х гг. Особое внимание уделено явлению стилистической интерференции и изучению особенностей языка официальных документов первой половины XX в., освещающих вопросы устранения антисоветских элементов, организации системы вооружённых сил в предвоенный период, организации военных действий в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, стилистическая интерференция, организационно-распорядительная документация, публицистический стиль речи, официально-деловой стиль речи, иностилевые черты.

STYLISTIC INTERFERENCE IN ORDERS AND DECISIONS OF THE COMMAND OF THE USSR OF THE 30-40S XX CENTURY

D. A. Shinkarenko, S. V. Bylkova

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The paper presents the stylistic analysis of the organizational and administrative documentation of the supreme departments of the 1930s-40s. Special attention is paid to the phenomenon of stylistic interference and the study of the peculiarities of the language of official documents of the first half of the XX century, covering the elimination of anti-Soviet elements, the organization of the armed forces system in the pre-war period, the organization of military operations during the Great Patriotic War.

Keywords: the Great Patriotic War, stylistic interference, organizational and administrative documentation, journalistic style of speech, official business style of speech, foreign features.

Введение. Период со дня образования до дня распада СССР стал отдельной эпохой российской истории, по сей день привлекающей большое внимание историков, социологов, лингвистов. Особой исторической значимостью обладает период Великой Отечественной войны, изучение которого стало одним из приоритетных направлений в сфере науки и образования. Очевиден тот факт, что одержать победу в этой войне удалось не только благодаря мужеству и доблести советских войск, но и решительным действиям советских верховных ведомств. Документы, созданные руководством того времени, обладают рядом особенностей, определяющих их принадлежность к официально-деловому стилю. Следует упомянуть о том, что черты данного функционального стиля того времени воспринимаются неоднозначно, поэтому советская организационно-распорядительная документация стала объектом различных исследований как значимый не только в историческом, но и в лингвистическом плане источник.

В качестве объекта нашего исследования выступили приказы и постановления командования СССР 30–40-х гг. XX в., а в качестве предмета — явление стилистической интерференции, отражающее психологическое состояние народа и членов верховного командования СССР.

Стилистическая интерференция (смещение стилей) — вкрапление иностилевого средства в высказывание, в целом созданное в рамках другого функционального стиля. Наше внимание, обращённое к данному явлению, объясняется тем, что текстовые документы предвоенного и военного периодов являлись материалом, синтезировавшим в себе черты официально-делового, публицистического и разговорного стилей.

Цель данной статьи — проанализировав комплекс документных текстов первой половины XX в., выявить степень проявления стилистической интерференции в различных организационно-распорядительных документах.

Цель определила ряд задач исследования:

- выявить изменения в деловой лексике организационно-распорядительных текстов советского периода первой половины XX в.;
- определить экстралингвистические факторы, повлиявшие на язык организационно-распорядительных документов этого периода;
- описать специфику лингвистического оформления организационно-распорядительных документов.

Решение данных задач позволит наиболее полно сформулировать выводы исследования.

В качестве основных методов исследования использовались: анализ, синтез, классификация, наблюдение, лингвистическое описание, а также информационно-аналитический метод и метод статистического подсчёта.

Основная часть. Установление советской власти в нашей стране ознаменовалось изменениями в делопроизводстве. Наряду с появлением новых жанров документов изменялся и лексический состав документов различных групп. Военная лексика пополнялась за счёт формирования неологизмов, цель которых — называть новые военные звания и административные органы: Верховный Главнокомандующий, Центральный штаб партизанского движения, Военный трибунал и т. д. Возрождались и переосмысливались дореволюционные термины, например: «гвардия», «маршал» (преобразовано из «фельдмаршал»), «офицер».

Приказ народного комиссара обороны (НКО) СССР о введении в действие Устава внутренней службы Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) от 21.12.1937 сформировал номенклатуру военнослужащих, тем самым упорядочив организацию деятельности воинских формирований [1]. В связи с образованием новых административных органов повсеместно распространились новые аббревиатуры. Все эти изменения стали частью зарождающегося «тоталитарного языка», функционирующего на территории тоталитарного (от лат. *totalis* — весь, целый, полный) государства, осуществляющего полный (тотальный) контроль над всеми сферами жизни общества [2].

М. С. Руденко писала так: «Главным публицистом эпохи был не литератор, не журналист, а политик — И. В. Сталин. Именно в его речах впервые прозвучал новый, «очеловеченный» голос власти...» [3]. Роль вождя возвеличена не зря, так как именно он взял на себя ответственность за руководство органами, издававшими организационно-распорядительную документацию.

В качестве источниковедческой базы исследования авторы рассмотрели постановления и приказы Политбюро ЦК ВКП(б), НКО СССР, изданные в период с 1937 г. по 21.06.1941 и приказы НКО и Верховного Главнокомандующего СССР, изданные в период с 22.06.1941 по 09.05.1945 [4]. Используя метод случайной выборки, авторы проанализировали 15 документов, среди которых наиболее насыщены иностилевыми чертами приказы Верховного Главнокомандующего СССР.

Вторая половина 1930-х годов характеризуется нестабильной политической обстановкой как внутри страны, так и в её внешних взаимоотношениях. Выделим ряд негативных явлений этого десятилетия: проявления терроризма, усиление влияния троцкистско-зиновьевской оппозиции, проявление антисоветских элементов, отсутствие строгого порядка в армии. В Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах» уже появляются примеры лексем с негативной смысловой окраской: «кулак», «уголовник», «зачинщик», «преступник» [5]. Отмечались дисциплинарные проступки в армии, И. В. Сталин в приказе «О борьбе с пьянством РККА» [6] для более эффективного воздействия на солдат использует инвективную лексику: «пьяница», «дебошир», «буян», «негодяй». Приказы НКО СССР «О назначении комиссии для изъятия политически вредной и устаревшей военной и военно-политической литературы» и «О порядке отчисления курсантов из военных училищ по политическим мотивам» [7] отражают идеологическое оформление документации с расширенным перечнем иностилевых сочетаний. Отдельные явления и предметы в документах описываются как «политически вредные» и «политически важные», но отсутствие конкретики не позволяет нам определить, какими критериями руководствовались представители власти. С негативной, пренебрежительной окраской выступает формулировка задачи одного из приказов: «...разоблачение и разгром до конца всех врагов, как бы они тщательно ни маскировались...» Используется сочетание «враг народа», основанное на 58-ой статье Уголовного кодекса РСФСР. Применение вышеперечисленных средств обосновано крайним недовольством вождя и его сподвижников, выражающим пренебрежительное отношение к данным изъянам формирующегося социалистического общества.

Начиная с 1941 г., военное управление в СССР осуществлялось несколькими органами: Государственным комитетом обороны; Советом народных комиссаров (СНК) СССР; Центральным комитетом ВКП(б); Ставкой Верховного Главнокомандования. Содержание приказов данных инстанций свидетельствует о наличии слабых мест в организации действий Красной Армии. Клишированная фраза «Как показал первый опыт войны...» свидетельствует об осознании ошибок на начальных этапах боевых действий. Другие публицистические вставки, рассмотренные ниже, также были обусловлены первыми неудачами. Основными вопросами, тревожившими советское командование в 1941 г., были: мобилизация, организация работы тыла, эвакуация населения и предприятий промышленности, распределение вооружения, организация боевых действий и др.

Прежде всего необходимо рассмотреть документ, ознаменовавший начало войны. Этим документом является «Текст выступления по радио заместителя председателя СНК СССР, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова». На данный момент рукописный вариант документа хранится в Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина. Текст этого заявления включает в себя ряд иностилевых черт, свойственных публицистическому стилю. Зачин обращения В. М. Молотова «Граждане и гражданки Советского Союза!» с позиций советского этикета является контактоустанавливающей формулой вежливости [8]. В первом абзаце, констатирующем факт нападения, особое речевое воздействие создаёт перечислительная интонация действий войск противника, а также лексический повтор: «нашу страну... наши границы... наши города...». Во втором абзаце фигурирует анафорическое построение предложений с конструкцией «нападение на нашу страну», что внушает слушателю противоправность всех действий «германских фашистских правителей». В девятом абзаце проводится сравнительный оборот: «В своё время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил, и Наполеон потерпел поражение, пришёл к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны» [9]. Следует отметить, что именно отсылка к Наполеону послужила предпосылкой формирования названия — «Великая

Отечественная война». Также примечателен тот факт, что в следующем абзаце диктор обращается непосредственно ко всем категориям населения: «...все рабочие, крестьяне, интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочён и един, как никогда». Речевая стратегия данной конструкции предполагает оказание мотивирующего воздействия на граждан, призывает их быть готовыми к будущим тяготам войны. «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» — эта фраза, завершающая документ, в наше время стала крылатой. Отдельно выделим слова с пренебрежительной эмоциональной окраской: «вероломство», «разбойничье нападение», «состряпать», «изгнать», «кровожадный». Некоторые из них свойственны разговорной речи — «разбойничье нападение», «состряпать». Отмечается использование канцелярского фразеологизма «задним числом». Словосочетания, содержащие эпитеты: «смелые соколы», «сокрушительный удар», «победоносный», «великий вождь», также не характерны для официальных текстов. Все вышеперечисленные особенности нашли своё отражение в последующих документах и послужили отправной точкой зарождения так называемого «военного красноречия» [10].

Уже в первые месяцы войны многие были отстранены от своих должностей, понижены в звании, получили взыскания за нарушения воинской дисциплины. И тогда в организационно-распорядительной документации появились лексемы с негативной смысловой окраской: «дезертирство», «членовредительство», «трусость», «паникёрство», «распространение пораженческих настроений».

Следующим по значимости документом стал Приказ НКО СССР № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», получивший в кругах военнослужащих название «Ни шагу назад!». Поводом для создания этого документа послужило отступление Красной Армии, открывшее противнику ворота на Кавказ. Данный текст наркома обороны СССР характеризуется рядом публицистических черт, отражающих крайнюю степень коммуникативной агрессии [11]. Основная цель приказа — минимизация пораженческих настроений в рядах красноармейцев. И. В. Сталин, передавая через текст своё эмоциональное состояние, сумел оказать мощный суггестивный эффект. Наряду с использованием средств, упомянутых в предыдущем документе, автор включает новые с одной целью — окончательно убедить солдат и офицеров в бессмысленности отступления. Текст приказа императивного жанра носит мобилизующий характер, а не императивный. Кроме того, жанровые рамки, как показал анализ текста, не всегда выдерживаются.

Само тривиальное название документа несёт в себе восклицательную интонацию: «Ни шагу назад!». Особое речевое воздействие достигается с помощью применения вопросно-ответной формы изложения: «Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов. Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях... не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу? Я думаю, что следует» [12]. Решающим средством воздействия является негативно окрашенная и инвективная лексика, направленная не только в сторону противника, но и в сторону нарушителей военной дисциплины: «ненавистный враг», «паникёр», «трус», «неумные люди», «предатель Родины». Также в тексте документа встречаются необычные синонимические ряды, например слово «наказание» сменяется словосочетанием «меры социальной защиты».

И. В. Сталин смог оказать воздействие на эмоционально-волевую сферу военнослужащих, путём развёрнутого рассуждения убедить красноармейцев в безотлагательности и неизбежности исполнения суровых наказаний. Речевая стратегия оказалась эффективной и помогла осуществить моральный перелом в рядах Красной армии, обеспечив успех в будущих сражениях.

Эффект, оказанный на фронтовиков, требовал дополнительного закрепления. Сталин, решив взять роль «верховного агитатора», упразднил институт военных комиссаров, в отдельных случаях некорректно осуществлявших свою деятельность. Теперь приказы народного комиссара обороны приобретали характер поздравительный, мотивирующий, направленный на поддержание благоприятной атмосферы на фронте. Успехи РККА в ходе контрнаступления подкреплялись изданием приказов, поощряющих войска фронтов, воинские формирования, удостоенные почётных званий. Продолжалось издание приказов, приуроченных к датам Дня Советской Армии и Военно-морского флота и Дня Великой Октябрьской социалистической революции. Кроме того, эти документы содержали в себе требования по поддержанию должной воинской дисциплины и боевой подготовки. Всё вышперечисленное свидетельствует о том, что И. В. Сталин, фактически отказавшись от полного соблюдения жанровых рамок, вселил уверенность в скорой победе.

Официальным документом, ознаменовавшим завершение Великой Отечественной войны, стал Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морскому флоту от 09.05.1945, зачитанный Ю. Б. Левитаном в тот же день. Приказ содержал констатацию факта окончательного разгрома германских вооружённых сил. Сам И. В. Сталин придал этому факту особое значение, употребив эпитет «блестящая победа». Крылатая фраза «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!» [13] нашла отражение в современной публицистике, скульптуре и средствах массовых коммуникаций. Этот документ стал историческим свидетельством бессмертного народного подвига, оставившего глубокий след в истории России.

Для наглядного представления результатов нашего исследования обратимся к табл. 1, в которой приведены средние значения насыщенности документов указанного периода иностилевыми средствами.

Таблица 1

Средний показатель насыщенности текстов иностилевыми средствами

Иностилевые средства	Показатель насыщенности, %
Перечислительная интонация	6,14
Лексический повтор	0,78
Фразеологизмы	0,24
Слова с пренебрежительной, негативной окраской	2,49
Высокая книжная лексика	4,98
Предложения с восклицательной интонацией	12,1
Предложения с вопросительной интонацией	0,8
Инвективная лексика	0,62

Заключение. Стилистический анализ постановлений и приказов верховных ведомств 30-х–40-х годов показал, что в организационно-распорядительной документации указанного периода отчётливо видны проявления стилистической интерференции. Документы не были ограничены

строгими жанровыми рамками и, помимо императивного характера, несли в себе мобилизующую и мотивирующую функции. Речевое поведение И. В. Сталина характеризуется постепенным смягчением коммуникативной агрессии. Суггестивный эффект, произведённый на армию и население, в значительной степени повлиял на психоэмоциональное состояние народа, сменившееся с ощущения безнадёжности на твёрдую веру в скорую победу.

Библиографический список

1. Приказ народного комиссара обороны СССР «О введении в действие Устава внутренней службы РККА 1937 года» от 21 декабря 1937 г. // docs.historyrussia.org : [сайт]. — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/140836> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова [и др.] ; под ред. М. Н. Кожинной. — 2-е изд., стер. — Москва : Флинта, Наука, 2011. — 696 с.
3. Руденко, М. С. Образ Великой Отечественной войны в публицистике 1941–1945 гг. / М. С. Руденко // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — Москва, 2015. — № 3. — 13 с.
4. Былкова, С. В. Приказы и постановления командования и руководства СССР в период Великой Отечественной войны: тематика и классификация / С. В. Былкова, Е. С. Жариков // Молодой исследователь Дона. [сайт] — Ростов-на-Дону, 2020. — № 6 (27). — С. 51–60. — URL : https://mid-journal.ru/upload/iblock/a6b/10_1216-Bylkova_51_60.pdf (дата обращения: 02.03.2021).
5. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 г. // doc.histrf.ru : [сайт]. — URL: <https://doc.histrf.ru/20/postanovlenie-politbyuro-tsk-vkp-b-ob-antisovetskikh-elementakh/> (дата обращения: 02.03.2021).
6. Приказ народного комиссара обороны СССР «О борьбе с пьянством в РККА» от 28 декабря 1938 г. // ru.wikisource.org : [сайт]. — URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%D0%9D%D0%9A%D0%9E_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%BE%D1%82_28.12.1938_%E2%84%96_0219 (дата обращения: 02.03.2021).
7. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР / отв. сост. А. С. Емелин. — Москва : Терра, 1994. — 368 с.
8. Былкова, С. В. Русские синтаксические конструкции как средство фактического общения : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Былкова. — Ростов-на-Дону, 2005. — 19 с.
9. Текст выступления по радио заместителя председателя СНК СССР, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова от 22 июня 1941 г. / www.prlib.ru : [сайт]. — URL: <https://www.prlib.ru/item/456566> (дата обращения: 02.03.2021).
10. Протопопова, О. В. Стилистические явления в деловой словесности периода Великой Отечественной войны как отпечаток эпохи / О. В. Протопопова // Филология и человек : [сайт]. — 2015. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-yavleniya-v-delovoy-slovesnosti-perioda-vov-kak-otpechatok-epohi/viewer> (дата обращения: 10.12.2021).

11. Колмакова, В. В. Речевая стратегия приказа № 227 «Ни шагу назад!»: коммуникативно-прагматический аспект / В. В. Колмакова, Д. Ю. Шалков // Молодой исследователь Дона. [сайт] — 2019. — № 1 (16). — С. 121–126. — URL : https://mid-journal.ru/upload/iblock/460/26_Kolmakova_121_126.pdf (дата обращения: 02.03.2021).

12. Приказ народного комиссара обороны СССР «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» № 227 от 28 июля 1942 г. / armedman.ru : [сайт]. — URL: <http://armedman.ru/dokumentyi/prikaz-narodnogo-komiss> (дата обращения: 03.03.2021).

13. Сталин, И. В. Братья и сёстры! К вам обращаюсь я, друзья мои. О войне от первого лица / И. В. Сталин ; под. ред. Я. Н. Плигиной. — АСТ // www.labirint.ru : [сайт]. — 2013. — 224 с. — URL: <https://www.labirint.ru/books/389942/> (дата обращения: 10.12.2021).

Об авторах:

Былкова Светлана Викторовна, заведующий кафедрой Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат филологических наук, доцент, svetbyl7592@rambler.ru

Шинкаренко Дмитрий Алексеевич, студент Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), www.shinkaron@mail.ru

About the Authors:

Bylkova, Svetlana V., Head of the Department, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), Cand.Sci., Associate professor, svetbyl7592@rambler.ru

Shinkarenko, Dmitriy A., Student, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), www.shinkaron@mail.ru